

**Старина и новизна. Исторический сборник,
издаваемый при обществе ревнителей
русского исторического просвещения в
память императора Александра III**

Том 6

УДК 304
ББК 60.5
С75

С75 Старина и новизна. Исторический сборник, издаваемый при обществе ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III: Том 6 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 380 с.

ISBN 978-5-458-02038-1

Исторический сборник, издаваемый при обществе ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III.

ISBN 978-5-458-02038-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПИСЬМО

ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА
А. Н. СТЮРЛЕРУ.

Я прочелъ письма Гагенмейстера, и если вы будете ему отвѣчать, то напишите, что я вовсе не желаю большаго имѣнія, а тѣмъ болѣе доходнаго. Самое главное, чтобы можно было подходить на яхтѣ и чтобы якорная стоянка была хороша и безопасна. Я больше желалъ бы имѣніе на островѣ, чѣмъ на материкѣ, и въ живописной мѣстности. Далеко ли имѣніе отъ городовъ, это все равно и даже предпочтительнѣе, потому что спокойнѣе, а для провизіи и всего пужнаго есть маленькія яхты, которыя за этимъ будутъ ходить, куда нужно. Въ какомъ видѣ домъ, это тоже все равно, потому что, если нужно, можно выстроить и новый.

Вотъ главныя указанія, а потомъ, если онъ прищеть что-нибудь въ этомъ родѣ, то я думаю передъ покупкою посмотрѣть самому имѣніе, если удастся на будущую весну пойти въ шкеры на яхтѣ Царевна.

Пожалуйста поблагодарите его очень за его хлопоты.

Вашъ А.

5 Ноября 1876 г.
Ц. С.

ВЫПИСКИ

ИЗЪ ПРОЕМЪ

ГРАФА АЛЕКСАНДРА ХРИСТОФОРОВИЧА БЕНБЕНДОРФА

къ

ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ I-МУ

о

ПУШКИНЪ.

Въ пятой книгѣ *Старины и Новизны* текущаго 1902 года (стр. 16—17), было напечатано письмо Пушкина (отъ 1-го Сентября 1828 года) къ князю П. А. Вяземскому, въ которомъ Пушкинъ отрицаетъ приписываемое ему авторство *Гаврилады*. Слѣдственное дѣло подтвердило это.

Вмѣстѣ съ симъ, Пушкинъ, въ слѣдственной комиссіи, въ присутствіи Графа П. А. Толстого, написалъ, по поводу *Гаврилады*, къ самому Императору Николаю I письмо, которое слѣдственная комиссія, „не раскрывая“, представила Государю.

Государю Императору благоугодно было приказать Завѣдующему Собственною Его Величества Библиотекою, Рихарду Александровичу Гримму, произвести розыски означеннаго письма въ своей библиотекѣ. Къ сожалѣнію, письма этого не было найдено; но Р. А. Гриммъ сдѣлалъ изъ пересмотрѣнныхъ имъ бумагъ графа А. Х. Бенкендорфа *Выписки объ А. С. Пушкинѣ*, которыя, по Высочайшему повелѣнію, были препровождены Графу С. Д. Шереметеву.

Хотя въ доставленныхъ *Выпискахъ* не находится искомаго письма Пушкина въ Императору Николаю I-му, тѣмъ не менѣ онѣ ярко рисуютъ отношенія Императора Николая I-го, въ лицѣ Пушкина, къ Русской Литературѣ и составляютъ умильную страницу въ біографіи сего Великаго Государя, который выступилъ во всей красотѣ своего благородства и величія въ смертный тяжкій часъ кончины Пушкина.

С. М. Лувьяновъ въ своей книжкѣ — *О послѣднихъ дняхъ жизни и о смерти А. С. Пушкина, съ медицинской точки зрѣнія* — пишетъ: „Мы должны засвидѣтельствовать, что Императоръ Николай Павловичъ оказался на высотѣ предлежащей ему задачи. Мы знаемъ, какое вѣское и задушевное слово сказалъ онъ своему поэту, — поэту всей Россіи и всего міра, и мы будемъ далеки отъ какаго бы то ни было преувеличенія, если позволимъ себѣ утверждать, что наибольшую медицинскую помощь оказалъ на первыхъ же порахъ несчастному раненому не Арендтъ и не другой кто изъ врачей, а именно самъ Царь, слившій съ нимъ свою душу въ общемъ сознаніи братства передъ смертію и въ чувствѣ отвѣтственности передъ единымъ высшимъ нравственнымъ закономъ. Императоръ Николай Павловичъ, какъ бы ни относились историки къ общему направленію его внѣшней и внутренней политики, выступилъ передъ умирающимъ Пушкинымъ личностью въ высокой степени благородной и нравственно сильной. Онъ оцѣнилъ по достоинству все то высокое и чистое, что лежало въ основаніи поведенія Пушкина, и безъ малѣйшаго колебанія, по первому зову, предсталъ передъ нимъ съ тѣмъ нравственнымъ лѣкарствомъ, въ которомъ сраженный поэтъ такъ сильно нуждался“.

Весьма любопытны съ разсматриваемой точки зрѣнія слова Арендта: „Наша вся медицина ничего не сдѣлаетъ безъ Царя Небснаго. Земной же Царь Русскій излилъ всю милость свою на страдальца и вниманіемъ своимъ помогаетъ Александру Сергѣевичу. Чего добраго, царскія слова совершать чудо и возвратятъ Россіи Пушкина“.

Николай Варсуковъ.

15 Іюля 1902 года.
С.-Петербургъ.

I.

Изъ записки Императора Николая I-го 1826 или 27 г.? *).

„Je suis charmé du style de la lettre de Pouschkin, et fort curieux de lire son oeuvre; faites en faire l'extrait par quelqu'un de sûr pour que la chose ne s'ébruite pas“.

Я очарованъ письмомъ Пушкина¹⁾, и мнѣ очень любопытно прочесть его сочиненіе; велите сдѣлать выдержку кому-нибудь вѣрному, чтобы она не распространялась“.

II.

Изъ донесенія безъ даты (1826 или 1827 г.?) **):

„Ci-joint des remarques sur l'oeuvre de Pouschkin et l'extrait de cet oeuvre“.

Приписка Его Величества:

„Je garderai les notes“.

Продолженіе донесенія:

„Dans tous les cas cette pièce n'est pas à présenter sur le théâtre, mais avec quelque peu de modification elle peut être imprimée: si Votre Majesté l'ordonne je la lui renverrai en lui faisant part des observations signalées dans l'extrait, et en le prévenant que copie

„При семъ прилагаются замѣтки на сочиненія Пушкина и выписки изъ этого сочиненія“.

Приписка Его Величества:

„Замѣтки оставлю у себя“.

Продолженіе донесенія:

„Во всякомъ случаѣ это сочиненіе не годится для представленія на сценѣ, но съ немногими измѣненіями можно напечатать; если Ваше Величество прикажете, я его ему верну и сообщу замѣчанія, помѣченныя въ выпискѣ, и предупреду его, чтобы сохранилъ у

*) 1826 года. Н. Б.

**) 1826 года. Н. Б.

est gardée, pour qu'il sache qu'il doit être sur ses gardes.

D'après la conversation que j'ai eue avec Pouschkin, par ordre de Votre Majesté, il vient de m'envoyer ses remarques sur l'éducation publique, que je joins ici. C'est déjà d'un homme qui revient à la raison“.

Приписка Его Величества:
„Je verrai ce que c'est“.

себя копию, и чтобы онъ зналъ, что онъ долженъ быть насторожѣ²⁾).

Вслѣдствіе разговора, который у меня былъ, по приказанію Вашего Величества, съ Пушкинымъ, онъ мнѣ только что прислалъ свои замѣтки на общественное воспитаніе, которыя при семъ прилагаю. Замѣтки человека возвращающагося въ здравому смыслу“³⁾.

Приписка Его Величества:
„Посмотрю, что это такое“.

III.

Изъ донесенія безъ даты (1827? или 1826 г.) *):

„Pouschkin l'auteur est à Moscou; il parle dans toutes les sociétés avec reconnaissance et le plus grand dévouement de Votre Majesté Impériale; cependant on le surveille avec attention“.

Приписка Николая Павловича карандашомъ:

„Vous a-t-il répondu au sujet des remarques sur sa tragédie?“

„Пушкинъ авторъ въ Москвѣ и всюду говоритъ о Вашемъ Императорскомъ Величествѣ съ благодарностью и глубочайшей преданностью; за нимъ все таки слѣдятъ внимательно“.

Приписка Николая Павловича карандашомъ:

„Отвѣтилъ ли онъ вамъ по поводу замѣтокъ на его трагедію?“⁴⁾.

IV.

Изъ донесенія, писаннаго въ Эстляндіи „Fall **), се 12 juillet 1827“:

*) 1826 года. Н. Б.

**) Фаль—близъ Ревеля. Н. Б.

„Le père du poëte Pouschkin est ici; son fils va y arriver ces jours ci. Le jour de mon départ de Pétersbourg, celui-ci, après l'entrevue que j'ai eue avec lui, a parlé au club anglais avec enthousiasme de Votre Majesté Impériale, et a fait boire sa santé aux personnes qui dinoient avec lui. Il n'en est pas moins un bien mauvais garnement, mais si on peut diriger sa plume et ses propos, ce sera un avantage“.

„Отецъ поэта Пушкина здѣсь; его сынъ пріѣдетъ сюда на дняхъ. Въ день моего отъѣзда изъ Петербурга, этотъ послѣдній, послѣ свиданья со мной, говорилъ въ англійскомъ клубѣ съ восторгомъ о Вашемъ Величествѣ и заставилъ лицъ, обѣдавшихъ съ нимъ, пить здоровье Вашего Величества. Онъ все таки порядочный шалопай, но если удастся направить его перо и его рѣчи, то это будетъ выгодно“⁵⁾.

V.

Изъ докладной записки Императору Николаю Павловичу, безъ даты (1828—30 года?) *):

„Pouschkin demande la permission de réimprimer le Caucassien et Rouslan et Людмила, en y annexant les pièces ci-jointes“.

Приписка Императора карандашомъ:

„Je l'ai gardé“.

„Пушкинъ проситъ разрѣшенія перепечатать Кавказскій пльнникъ и Руслана и Людмилу съ прибавленіемъ приложенныхъ при семъ статей“.

Приписка Императора карандашомъ.

„Оставилъ у себя“⁶⁾.

VI.

Изъ записки безъ даты (1830 года?) **):

„Votre Majesté Impériale ayant eu la bonté de me de-

„Такъ какъ вашему Величеству благоугодно было узнать,

*) 1828 года. И. Б.

**) 1830 года. И. Б.

mander ce qui me retenoit à la maison, je Lui dirai, que c'est la vilaine maladie de la Néva, qui m'a surpris violemment au bal de l'Ambassadeur de France, et continue encore me tourmenter; j'espère cependant pouvoir sortir demain“.

Слова: „au bal de l'Ambassadeur de France“ подчеркнуты Николаемъ Павловичемъ и въ немъ относится слѣдующая собственноручная его приписка:

„A propos de ce bal. Vous pourriez dire à Pouschkin, qu'il n'était pas convenable à lui d'être seul en frac, où nous nous trouvions tous en gala; et qu'il eut pour le moins se donner un uniforme de gouvernement, et qu'il le fasse dorénavant en cas pareil“.

почему я не могу выйти изъ дому, я скажу, что причиной тому несносная Невская болѣзнь, которая вдругъ сильно схватила меня на балу у французскаго посланника и продолжаетъ меня безпокоить; надѣюсь однако выйти завтра“.

Слова: „на балу у французскаго посланника“, подчеркнуты Государемъ и въ немъ относится слѣдующая собственноручная его приписка:

„Кстати объ этомъ балѣ. Вы могли бы сказать Пушкину, что неприлично ему одному быть во фракѣ, когда мы всѣ были въ мундирахъ, и что онъ могъ бы завести себѣ по крайней мѣрѣ дворянскій мундиръ; впоследствии, въ подобномъ случаѣ пусть такъ и сдѣлаетъ“ 7).

VII.

Соственноручная записка Императора Николая, безъ даты, карандашомъ (1830 года? *):

„J'oubliais de vous dire, mon cher ami, que dans le № d'aujourd'hui de la Пчела il y a de nouveau un article de plus plat et de plus injuste, dirigé contre Пушкинъ; cet article

„Я забылъ вамъ сказать, любезный другъ, что въ сегодняшнемъ номерѣ Пчелы находится опять несправедливѣйшая и пошлѣйшая статья, направленная противъ Пушкина; въ этой

*) 1830 года. Н. Б.

doit avoir une suite: je vous engage donc de faire venir Bulgarin et de lui défendre dorénavant d'а la insérer telle critique que cela soit d'ouvrages littéraires; et s'il possible de défendre son journal⁶.

статья навѣрное будетъ продолженіе: по этому предлагаю вамъ призвать Булгарина и запретить ему отнынѣ печатать какія бы то ни было критики на литературныя произведенія; и если возможно, запретите его журналъ⁶.

VIII.

Изъ донесенія безъ даты, вѣроятно 1830 г. *):

„Les ordres de Votre Majesté Impériale sont exécutés; Boulgarin ne continuera pas sa critique sur Onégin.

Je l'ai lue, Sire, et je dois avouer, que je n'y ai trouvé rien de personnel contre Pouschkin; ces deux auteurs sont d'ailleurs depuis une couple d'années assez bien ensembles. La plume de Boulgarin toujours fidèle à l'autorité déplore que le voyage au delà des monts Caucases, et les grands évènements qui ont immortalisé ces dernières années, n'ayent pas donné un plus bel essor au génie de Pouschkin. Onégin est cruellement critiqué d'ailleurs par les journalistes de Moscou.

Je joins ici un article contre Димитрій Самозванецъ, pour

„Приказанія Вашего Величества исполнены: Булгаринъ не будетъ продолжать свою критику на Онѣгина.

Я прочелъ ее, Государь, и долженъ сознаться, что ничего личнаго противъ Пушкина не нашелъ; эти два автора, кромѣ того, вотъ уже года два въ довольно хорошихъ отношеніяхъ между собой. Перо Булгарина, всегда преданное власти, сокрушается надъ тѣмъ, что путешествіе за Кавказскими горами и великія событія, обезсмертившія послѣдніе года, не придали лучшаго полета генію Пушкина. Кромѣ того, Московскіе журналисты ожесточенно критикуютъ Онѣгина⁸).

Прилагаю при семъ статью противъ Дмитрія Самозванца,

*) 1830 года. Н. В.

que Votre Majesté voye, comme on attaque Boulgarin. Si Votre Majesté a lu cet ouvrage, Elle y aura trouvé des choses très intéressantes, très monarchiques surtout, et le triomphe de la légitimité. Je désirerois que les auteurs qui attaquent cet ouvrage, écrivent dans le même esprit. Car c'est les écrits, qui sont la conscience des auteurs“.

Приписка Николая Павловича:

„Vous ne me dites rien sur vous même, mon cher ami, comment vous portez-vous?

J'ai lu avec attention la critique contre le *Самозванецъ*, et je dois vous avouer, que n'ayant encore pu lire que deux volumes et ayant seulement d'aujourd'hui commencé le troisième, j'ai fait *pour moi même* ou *en moi même* juste les mêmes réflexions. L'histoire, telle qu'elle, est plus qu'assez odieuse, pour ne pas la forcer de choses fabuleuses, atroces et inutiles pour l'intérêt de l'évènement principal. Aussi la critique sous ce rapport me paraît-elle juste. — Dans celle au contraire contre *Онегинъ*, il n'y a que du fait et fort peu de raison, quoique

чтобы Ваше Величество видѣли, какъ нападаютъ на Булгарина. Если бы Ваше Величество прочли это сочиненіе, то Вы нашли бы въ немъ много очень интереснаго и въ особенности монархическаго, а также побѣду легитимизма. Я бы желалъ, чтобы авторы, нападающіе на это сочиненіе, писали въ томъ же духѣ, такъ какъ сочиненія — это совесть писателей“.

Приписка Государя:

„Вы мнѣ ничего не говорите о себѣ, любезный другъ, какъ ваше здоровье?

Я внимательно прочелъ критику на *Самозванца* и долженъ вамъ сознаться, что такъ какъ я не могъ пока прочесть болѣе двухъ томовъ и только сегодня началъ третій, то *про себя* или *въ себя* размышлялъ точно также. Исторія эта, сама по себѣ, болѣе чѣмъ достаточно омерзительна, чтобы не украшать ее легендами отвратительными и ненужными для интереса главнаго событія. А по тому, съ этой стороны критика, мнѣ кажется, справедлива⁹).

Напротивъ того, въ критикѣ на *Онѣгина* только факты и очень мало смысла; хотя я со-

je ne défends nullement l'auteur qui eut bien mieux fait de ne pas s'adonner uniquement à ce genre fort amusant, mais bien moins noble, que celui de son *Полтава*. Au reste, si ce genre de critique dure, pour réciprocité je le défendrais partout".

всѣмъ не извиняю автора, который сдѣлалъ бы гораздо лучше, если бы не предавался исключительно этому весьма забавному роду литературы, но гораздо менѣе благородному, нежели его *Полтава*. Впрочемъ, если критика эта будетъ продолжаться, то я, ради взаимности, буду запрещать ее вездѣ".

IX.

Изъ докладной записки подъ № 3, безъ даты, вѣроятно 1834 года:

„Lettre de Pouschkin à moi, et une de lui à M-r Joukofsky. Puisqu'il avoue avoir fait tout simplement une bêtise, et qu'il aime mieux paraître inconséquent qu'ingrat (comme je n'ai pas encore notifié son congé du service, ni au prince Wolhonsky, ni au comte Nesselrode), je suppose que Votre Majesté daignera avoir la bonté de regarder sa première lettre, comme non avenue. Nous avons l'échelle de l'homme, et il vaut mieux qu'il soit au service que livré à soi même“.

Резолюція Его Величества:

„Je lui pardonne, mais vous

„Письмо Пушкина ко мнѣ и другое отъ него же къ Жуковскому. Такъ какъ онъ сознается въ томъ, что просто сдѣлалъ глупость, и предпочитаетъ казаться лучше непослѣдовательнымъ, нежели неблагодарнымъ (такъ какъ я еще не сообщалъ о его отставкѣ ни князю Волконскому, ни Графу Нессельроде), то я предполагаю, что Вашему Величеству благоудно будетъ смотрѣть на его первое письмо, какъ будто его вовсе не было. Передъ нами мѣрило чловѣка; лучше чтобы онъ былъ на службѣ, нежели предоставленъ самому себѣ“.

Резолюція Его Величества:

„Я ему прощаю, но позво-